

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ24-8-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 апреля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,

судей Марьина А.Н. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску акционерного общества «НЭСК-электросети» к Тихолазу Олегу Владимировичу о расторжении договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям и взыскании фактически понесенных расходов на технологическое присоединение, по встречному иску Тихолаза Олега Владимировича к акционерному обществу «НЭСК-электросети» о признании недействительным договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям

по кассационной жалобе Тихолаза Олега Владимировича на решение Анапского городского суда Краснодарского края от 20 октября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 14 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителей Тихолаза О.В. – Бобровой Т.А. и Тютерева Е.В., действующих по доверенности от 20 марта 2024 г. № 23АВ3918213, поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения

представителя акционерного общества «Электросети Кубани» Коваленко Ю.А., действующей по доверенности от 1 января 2024 г. № 09ЭК-17/24-31, возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

АО «НЭСК-электросети» (далее – Общество, сетевая организация) обратилось в суд с иском к Тихолазу О.В. о расторжении договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям от 20 июня 2018 г. № 3-31-18-0818 (далее – договор технологического присоединения) и взыскании фактически понесенных расходов на технологическое присоединение в размере 8 239 648,59 руб.

В обоснование требований Общество указало, что между сторонами спора заключен договор технологического присоединения, по условиям которого сетевая организация обязалась осуществить технологическое присоединение энергопринимающих устройств Тихолаза О.В. (заявителя) для электроснабжения объекта незавершенного строительством, расположенного по адресу: [REDACTED]. Общая стоимость работ по осуществлению технологического присоединения составила 73 030,20 руб., срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению – 2 года со дня заключения договора. Срок, на который выдавались технические условия к договору, истек 20 июня 2020 г. Заявления о продлении технических условий, уведомление о выполнении технических условий в своей части и заявка о проведении осмотра (обследования) электроустановок в адрес сетевой организации от заявителя не поступали. Между тем Обществом договорные обязательства выполнены в полном объеме и осуществлены мероприятия по технологическому присоединению в части, касающейся сетевой организации.

Тихолаз О.В. обратился со встречным иском к Обществу о признании недействительным договора технологического присоединения, ссылаясь на то, что на дату заключения договора он не являлся собственником объекта незавершенного строительством, расположенного по адресу: [REDACTED] [REDACTED].

Решением Анапского городского суда Краснодарского края от 20 октября 2021 г. первоначальный иск удовлетворен частично. Договор

технологического присоединения расторгнут. В удовлетворении остальной части требований Общества и в удовлетворении встречного иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 14 февраля 2023 г. решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении требования Общества о взыскании фактически понесенных расходов по договору в размере 8 239 648,59 руб., в данной части принято новое решение об удовлетворении требования. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2023 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Тихолаза О.В. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 12 марта 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и отзыва на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, в соответствии с постановлением главы муниципального образования город-курорт Анапа

от 13 октября 2008 г. № 3297-р Тихолазу О.В. выдано разрешение на строительство торгово-офисного центра по адресу: [REDACTED].

20 июня 2018 г. между Обществом и Тихолазом О.В. заключен договор технологического присоединения, по условиям которого сетевая организация приняла на себя обязательства по осуществлению технологического присоединения энергопринимающих устройств Тихолаза О.В. (незавершенного строительством объекта) с максимальной мощностью присоединения 100 кВт, расположенного по адресу: [REDACTED], а Тихолаз О.В. обязался оплатить расходы на технологическое присоединение в соответствии с условиями договора.

Согласно пункту 4 данного договора его неотъемлемой частью являются технические условия от 2 июня 2018 г., срок действия которых установлен в 2 года со дня заключения договора.

Срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению установлен 2 года со дня заключения договора (пункт 5 договора).

Пунктом 10 договора установлен размер платы за технологическое присоединение в размере 73 030,20 руб.

17 августа 2020 г. между Обществом (заказчик) и ООО «Энергостройинновации» (подрядчик) заключен договор на выполнение строительно-монтажных и пусконаладочных работ по объекту, а именно строительство блочной комплектной трансформаторной подстанции 10 Кв и КЛ 10 кВ в районе ул. [REDACTED] (далее – БКТП).

Стоимость работ определяется согласно сводному сметному расчету и составляет 7 932 160,76 руб., в том числе НДС 20% – 1 322 026, 79 руб.

Из представленного в материалы дела акта приемки выполненных работ от 30 сентября 2020 г. следует, что приемочной комиссией Общества принята и введена в эксплуатацию БКТП.

Согласно названному акту стоимость объекта по утвержденной проектной документации составила 1 757 514,99 руб., стоимость основных принимаемых фондов – 6 840 258,16 руб. (пункты 12 и 13 акта).

Основанием для принятия в эксплуатацию указан договор технологического присоединения, заключенный с ответчиком.

Общество 11 декабря 2020 г. направило в адрес Тихолаза О.В. претензию с требованием о расторжении договора технологического присоединения в связи с неисполнением заявителем условий договора и соглашение о расторжении договора.

Удовлетворяя требование Общества о расторжении договора технологического присоединения, суд первой инстанции исходил из факта неисполнения Тихолазом О.В. договора в установленный в нем срок и направления Обществом претензии о расторжении договора технологического присоединения.

Отказывая в удовлетворении требования Общества о взыскании фактически понесенных им расходов на технологическое присоединение, суд первой инстанции указал на отсутствие правовых оснований в случае прекращения договора технологического присоединения для возложения на Тихолаза О.В. обязанности оплатить расходы исполнителя, превышающие стоимость мероприятий по технологическому присоединению, рассчитанную с применением регулируемой ставки тарифа.

Отказывая в удовлетворении встречного иска, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что заключение договора технологического присоединения с лицом, не являющимся собственником энергопринимающего устройства (объекта недвижимости), не влечет его недействительность.

Отменяя решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении иска Общества о взыскании фактически понесенных расходов на технологическое присоединение, суд апелляционной инстанции исходил из того, что Тихолаз О.В. не проявил должной степени заботливости и осмотрительности при заключении и исполнении договора технологического присоединения и нарушил обязанность по защите имущественной сферы своего контрагента – сетевой организации, возложив на него необоснованные риски расходов.

Также суд апелляционной инстанции указал, что сетевая организация, исполнив свою часть обязательств по договору технологического присоединения, понесла в связи с этим определенные издержки, которые не компенсированы ей и ведут к уменьшению ее имущественной базы и, как следствие, являются для нее убытками, подлежащими возмещению за счет Тихолаза О.В., допустившего существенное нарушение условий договора.

Доказательства строительства спорного объекта и использования оборудования сетевой организацией в иных целях, в том числе во исполнение других договоров, в материалах дела отсутствуют.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления приняты с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно абзацу четвертому пункта 2 статьи 23² Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике) затраты на проведение мероприятий по технологическому присоединению, в том числе расходы сетевой организации на строительство и (или) реконструкцию необходимых для технологического присоединения объектов электросетевого хозяйства, включаются в расходы сетевой организации, учитываемые при установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии и (или) платы за технологическое присоединение. При этом не допускается включение расходов сетевой организации, учтенных при установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии, в состав платы за технологическое присоединение и расходов, учтенных при установлении платы за технологическое присоединение, в состав тарифов на услуги по передаче электрической энергии.

Расходы территориальных сетевых организаций на выполнение мероприятий по технологическому присоединению в части, превышающей размер расходов на осуществление указанных мероприятий, исходя из которого рассчитаны стандартизированные тарифные ставки, определяющие величину платы за технологическое присоединение к электрическим сетям территориальных сетевых организаций, не подлежат учету при государственном регулировании цен (тарифов) в электроэнергетике.

Таким образом, цена (плата), уплачиваемая потребителями электрической энергии за технологическое присоединение к объектам единой национальной (общероссийской) электрической сети истца, является регулируемой (пункт 1 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации), при этом включает расходы территориальных сетевых организаций на выполнение мероприятий.

Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству

электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям (далее – Правила присоединения) утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861 в соответствии со статьями 21 и 26 Закона об электроэнергетике и устанавливают порядок технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам (далее – энергопринимающие устройства), к электрическим сетям, регламентируют процедуру присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям сетевой организации (далее – технологическое присоединение), определяют существенные условия договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, устанавливают требования к выдаче технических условий, в том числе индивидуальных, для присоединения к электрическим сетям, критерии наличия (отсутствия) технической возможности технологического присоединения и особенности технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей посредством перераспределения присоединенной мощности между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

В соответствии с пунктом 6 Правил присоединения технологическое присоединение осуществляется на основании договора, заключаемого между сетевой организацией и юридическим или физическим лицом, в сроки, установленные этими правилами. Заключение договора является обязательным для сетевой организации.

В силу пункта 4 статьи 23¹ Закона об электроэнергетике затраты на проведение мероприятий по технологическому присоединению, в том числе расходы сетевой организации на строительство и (или) реконструкцию необходимых для технологического присоединения объектов электросетевого хозяйства, включаются в расходы сетевой организации, учитываемые при установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии и (или) платы за технологическое присоединение.

Согласно пункту 1 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 10 договора технологического присоединения стороны определили размер платы за технологическое присоединение в размере 73 030,20 руб.

Указанный в договоре размер платы подразумевает компенсацию всех расходов сетевой организации на выполнение мероприятий по технологическому присоединению в установленном тарифным решением размере.

По смыслу статей 15, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации, основанием для удовлетворения требования о взыскании убытков являются доказанность факта нарушения стороной обязательств по договору, наличия убытков и причинно-следственной связи между понесенными убытками и ненадлежащим исполнением ответчиком обязательств по договору, а также размера убытков.

В пользу сетевой организации могут быть взысканы фактически понесенные расходы, определенные по правилам статей 15, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации, но не больше стоимости услуг сетевой организации, рассчитанной с учетом соответствующей ставки тарифа.

Требование сетевой организации, которая при надлежащем исполнении договора не могла рассчитывать на получение от ответчика платы по договору, превышающей сумму 73 030,20 руб., противоречит принципу разумности, предполагающему целесообразность осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей в своем интересе.

С указанной точки зрения, предлагаемая Обществом модель правоотношений, которая исходит из обязанности заявителя-заказчика, относящегося к группе потребителей, оплачивающих технологическое присоединение по установленным тарифам (73 030,20 руб.), компенсировать заранее неизвестные и не согласованные расходы сетевой организации на осуществление мероприятий по технологическому присоединению при невозможности заявителя осуществить присоединение заявленного объекта по

любым обстоятельствам, по существу ведет к нарушению баланса интересов сторон договора.

Кроме того, Обществом не доказано наличие причинно-следственной связи между заявленными к возмещению расходами по строительству и введению в эксплуатацию БКТП и ненадлежащим исполнением Тихолазом О.В. обязательств по договору технологического присоединения.

Также судами не учтено, что в соответствии с пунктами 11 и 12 договора технологического присоединения денежные средства за присоединение подлежали уплате Тихолазом О.В. в размере 7 303,02 руб. в течение 15 дней со дня заключения договора, 21 909,06 руб. – в течение 60 дней с даты заключения договора и 14 606,04 руб. – в течение 180 дней с даты заключения договора, при этом датой исполнения обязательства по оплате расходов сетевой организации считается дата внесения денежных средств в кассу или зачисление на расчетный счет сетевой организации.

Оплата по договору в соответствии с названными условиями договора Тихолазом О.В. не производилась, никакие денежные средства на расчетный счет Общества не вносились.

На момент заключения договора технологического присоединения Тихолаз О.В. не являлся ни собственником объекта незавершенного строительства, расположенного по адресу: [REDACTED], ни арендатором земельного участка под ним, что подтверждается представленными в материалы дела выписками из ЕГРН, согласно которым собственником объекта незавершенного строительства с 20 сентября 2017 г. является Багдасарян А.А., он же является арендатором земельного участка под указанным объектом недвижимости.

Перечисленным выше обстоятельствам суды первой и апелляционной инстанций надлежащей оценки не дали и не опровергли доводы Тихолаза О.В. об отсутствии у него объективной возможности и необходимости в выполнении условий договора технологического присоединения.

Допущенные нижестоящими судами нарушения не были устранены судом кассационной инстанции.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами по настоящему делу допущены нарушения норм права, которые являются существенными и

которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить принятые по делу судебные постановления и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Анапского городского суда Краснодарского края от 20 октября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 14 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2023 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

